

XXV МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ВОСТОКОВЕДОВ

ДОКЛАДЫ ДЕЛЕГАЦИИ СССР

Ю. Н. РЕРИХ

СКАЗАНИЕ О РАМЕ В ТИБЕТЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва 1960

1

Хорошо известно, что многие тибетские эпические сказания и сказки, по сей день пользующиеся громадной популярностью в народе, индийского и китайского происхождения. Через Тибет эти заимствования рано проникли в монгольскую степь, причем не только в восточную часть Центральной Азии, в монгольскую Гоби, но и далеко на запад, в степи Поволжья и везде вошли в народную среду, сделались подлинным достоянием народа. На тибетском языке существуют не только переводы с санскрита и, вероятно, пракритских версий, но и литературные переработки, как бы пересказы древнеиндийских оригиналов; тибетские авторы часто заимствовали сюжеты индийских оригиналов и создавали самостоятельные оригинальные произведения. Многие из тибетских переводов и литературных переработок восходят к не дошедшим до нас версиям, широко распространенным по всему индийскому миру и соседним странам, куда проникла древнеиндийская культура. Так, хорошо известный сказочный сборник Панчатантра, носящий дидактический характер, стал рано известен в монгольской степи. Академик Б.Я.Владимирцов издал монгольский текст одного такого сборника с русским переводом¹. Отдельные рассказы из этого сборника чрезвычайно популярны и по сей день в Монголии, но несмотря на эту широкую популярность сборника, тибетская версия, с которой был сделан монгольский перевод, нам остается неизвестной. Весьма вероятно, что некоторые из устных версий восходят к письменным версиям, некогда существовавшим и, возможно, еще существующим в рукописных списках. Некоторые из эпических сказаний, существующих на тибетском языке, хотя и носят явно индийский характер, но являются не переводами с индийского оригинала, а оригинальными тибетскими произведениями народной литературы, написанными в подражание древнеиндийским произведениям. Так,

например, известное "Сказание о Рупадити" (རུཔ་དཀར་གྱི་རྩི་མེད་རྒྱལ་མཚན་) gZugs-kyi hi-ma'i rnam-thar) представляет собой оригинальное тибетское произведение, а не перевод с санскрита, как раньше предполагали многие исследователи.

Тибетские поэтические произведения мало известны вне самого Тибета, за исключением Монголии, в которой тибетоязычная литература была широко распространена. Следует отметить, что многое из того, что известно вне Тибета и обычно считается поэзией (часто имея на это право), как, например, пользующийся громадной популярностью в Тибете и Монголии "Сборник Ста Тысяч Песнопений" (མཁུ་འདུམ་ mGur-'bum) знаменитого тибетского поэта-отшельника Ми-ла-рѳ-па (མི་ལ་ར་པ་ Mi-la-ras-pa, 1040-1123 гг.), в самом Тибете даже не считается поэзией знатоками тибетской словесности. Точно так же не считаются поэзией песни, приписываемые шестому Далай-Ламе Цанг-янг-ѳам-цхо (ཇམ་པ་འགྲུབ་པ་མཚན་ Tshangs-dbyangs rgya-mtsho, 1683-1706; 1706 г. является официальной датой). Тибетская традиция утверждает, что низложенный шестой Далай-Лама продолжал жить, причем существует его житие.

Тибетская поэтика - это наследница древнеиндийской kāvya, и в ней используются определенные приемы поэтики, заимствованные из Индии. С теорией древнеиндийской поэтики тибетцы хорошо знакомы по трактату Ратнакарашанти - Чхандоратнакара, тибетский перевод которого включен в тибетскую Трипитаку (bsTan-'gyur, mDo, CXUP). Часто эти произведения художественной литературы написаны на очень трудном и малопонятном для широких народных масс языке. Этим объясняется тот факт, что поэтические произведения на тибетском языке пользуются известностью лишь среди ограниченного круга знатоков изящной словесности в Тибете, а имена известных поэтов, составителей kāvya (ལྷན་སྐྱེད་པ་ sñan-nag-mkhan), вообще остаются по сей день неизвестными вне Тибета и знакомы лишь ограниченному кругу лиц в Монголии.

Традиции древнеиндийской поэтики по сей день культивируются во многих местах Восточного Тибета, или Кхама, и в особенности в обла-

сти Даргэ на северо-востоке Тибетского нагорья, где сохранилась прочная традиция изучения как древнеиндийской грамматики (vyākaraṇa), так и трактатов по поэтике. Несмотря на несколько замкнутый и искусственный характер этих произведений, тибетская поэзия представлена рядом известных имен. Произведения большинства из них совершенно неизвестны вне Тибета. Даже трудно порой установить эпоху, в которую они жили. Все эти произведения продолжают традиции древнеиндийской kāvya. Как поэтические произведения, составленные по всем правилам поэтики, славятся: произведение Са-к'а пандиты Кун-гѳа ѳал-цхэна (སྐུ་ལྷན་པ་ལྷན་པ་ལྷན་པ་ Sa-skya pandita Kun-dga' rgyal-mtshan, 1182-1251), Legs-par-bśad-parin-po-čhe'i gter (ལེགས་པ་ལྷན་པ་ལྷན་པ་ལྷན་པ་ལྷན་པ་)

"Сокровищница Прекрасных Речений", написанное стихами житие Са-к'а пандиты (ས་ལ་ར་པ་ Sa-ran rnam-thar), автором которого был правитель Цанга Рин-пунг-па (རྩན་པ་ལྷན་པ་ Rin-spunpa), "Труднопонимаемое украшение смысла" (རྩན་པ་ལྷན་པ་ Don-rgyan go-dka) писателя-поэта Сур-кхар-па (ལུ་མཁའ་པ་ Zur-mkhar-pa), известный сборник стихов (སྐུ་ལྷན་པ་ལྷན་པ་ sñan-nag dper brjod) འོ་ཀ་ལ་པ་ Bod-mkhas-pa), поэт XVIII в., имеется несколько печатных ксилографических изданий этого сборника в Центральном Тибете, в Кхаме и Амдо.

Широкой известностью пользуются поэтические произведения пятого Далай-Ламы (1617-1682) и седьмого Далай-Ламы Кѳ-санг ѳам-цхо (ཆེ་མཚན་པ་ Skal-bzan rgya-mtsho, 1708-1757).

В Тибете чрезвычайно популярна поэма Три-мѳа кун-дэн (རྩི་མེད་ཀུན་ལྷན་ Dri-med kun-ldan), Ц'ан-жинг-па (སྐུ་ལྷན་པ་ sKyabs-dbyiñs-pa) на сюжет известной буддийской джатаки.

В Амдо широкой известностью пользуется сборник "Жажда исполнения надежд" (རེ་བ་སྐོར་སྐོར་ Re-ba skon-skong) известного поэта Ми-пхам да-ба (མི་ཕམ་བླ་པ་ Mi-pham zla-ba). Как поэты - авторы объемистых поэтических произведений - известны До-кар шап-трунг (མདོ་མཁའ་ཤམ་ཏུན་ Do-ka-shap-trung).

mDo-mkhar žabs-drun), современник правителя
 Ми-ванг Сö-нам топ-г'э (མི་དགའ་བཟོ་དཔལ་ལྷན་པུ་མ།
 Mi-dbañ bSod-nams stobs-rgyas), историк
 Ту-кән рим-по чһэ Ло-санг Чһө-к'и н'и-ма
 (ཏུ་ཀླུ་རིམ་པོ་ཅེ་ལོ་སང་ཅོ་ཁ་ཀྱི་མ། Tu-kwan rin-po-che bLo-
 bzañ Chos-kyi hi-ma, 1737-1802), автор "Ска-
 за о Нор-санге" (ནོ་ར་གཤམ་རྟེན་གསལ་བ། Nor-bzañ
 rtogs-brjod), второй Лавранский престоль-
 ный лама чиг-мэ ванг-по (འཇིགས་མེད་དབང་པོ།
 Jigs-med dbañ-po, 1728-1791) и По-тонг-па
 (པོ་ཏོང་པ། Bo-don-pa XV в.).

К этой плееде имен принадлежит и Шанг-шунг-
 па (ཤང་ཤུང་པ། Zañ-šun-pa), автор поэтического
 произведения (kāvya) "Сказание о Раме", о ко-
 тором мы будем говорить подробнее. В этом док-
 ладе мне хотелось бы остановиться на судьбах
 сюжета древнеиндийской эпической поэмы "Сказа-
 ние о царевице Раме", сыне Дашаратхи (царя
 Айодхьи) в Тибете. Известно, что "Сказание о
 Раме" было широко распространено по всей Индии,
 до кодификации его Вальмики, автором Рамаяны,
 которая прославилась как "начальная" кавья
 (ādikāvya) Древней Индии. Сказание было из-
 вестно как в буддийской, так и в джайнской
 среде. Буддийская Дашаратха-джатака дает не-
 сколько иную версию Сказания, чем Рамаяна
 Вальмики. Теперь можно с уверенностью сказать,
 что известные нам тибетские версии "Сказания
 о Раме" не были переводами Рамаяны, поэмы
 Вальмики, а восходили к одной из многочислен-
 ных народных версий Сказания. В Тибете "Сказа-
 ние о Раме" известно с древнейших времен. В
 Страну Снегов оно, видимо, проникло в первые
 века распространения буддизма и древнеиндий-
 ской культуры. Возможно, что народные версии
 Сказания были известны и раньше, особенно в
 тех областях южного Тибета, как например,
 Шанг-шунг и Гугэ, которые давно имели тесные
 культурные и экономические связи с соседними
 областями Индии и чье население было смешан-
 ного происхождения. Известно было Сказание в
 Китае³, а также в Хотане, где были найдены
 фрагменты рукописей на восточноиранском на-
 речии, содержащие отрывки Сказания.

Интересно отметить, что тибетские версии
 "Сказания о Раме" представлены среди рукопи-
 сей VIII-X вв. н.э., привезенных А.Штейном из
 его центральноазиатской экспедиции 1906-1908 гг.
 Среди этих рукописей английский тибетолог Ф.То-
 мас (F.W.Thomas)⁴ обнаружил четыре отрывка
 "Сказания о Раме" на тибетском языке, имеющие
 мало общего с Рамаяной, в той форме, которая
 нам известна. При дальнейшем изучении этих
 отрывков выяснилось, что они стоят ближе к
 "Сказу о Раме", включенному в Махабхарату
 (Вана-парван, гл. 274-290), но эпизоды трак-
 туются иначе; во всяком случае тибетские отрыв-
 ки не представляют перевода какой-то версии,
 сходной с эпизодом Махабхараты. Отрывки, хра-
 нящиеся ныне в библиотеке India Office в Лон-
 доне, принадлежат к двум различным версиям
 Сказания. Рукопись В содержит эпизод рожде-
 ния двух сыновей царя Дашаратхи, а рукопись А
 воспевают жизнь Рамы и освобожденной из плена
 Ситы. Томас указал на особенности этих древне-
 тибетских версий Сказания о Раме. Так, некото-
 рые черты (например, формы личных имен) сбли-
 жают тибетские версии с джайнской версией Ска-
 зания. Встреча Раманы с Вишну несколько напо-
 минает эпизод из Уттараканда в поэме Вальмики
 (раздел 24). Некоторые черты сближают тибет-
 ские версии с версией Сказания, данной Туль-
 сидасом. Но ближе всего тибетские версии VIII-
 IX вв. стоят к двум Сказам о Раме в Катх-
 сарит-сāгаре (IX, 51 и XIII, 107). Упоминание
 названия народа Личхави как будто указывает
 на Непал как на возможный источник, откуда
 пришли тибетские версии.

В Парижском собрании тибетских рукописей,
 хранящихся в Национальной библиотеке, фран-
 цузский тибетолог М.Лалу обнаружила два отрыв-
 ка из "Сказания о Раме", которые дополняют ти-
 бетские версии, хранящиеся в Лондоне, но суще-
 ственно отличаются в передаче отдельных эпи-
 зодов. Во всех ранних тибетских версиях имя
 царевицы передано как Рамана. Это, видимо,
 было старой традицией, которая продолжалась
 и в дальнейшем. Рукопись Е Парижского собра-
 ния стоит довольно близко к рукописи А Лон-
 донского собрания⁵.

Все это убедительно показывает, что уже
 в раннюю эпоху тибетской истории, т.е. в

VIII-X вв. н.э., "Сказание о Раме" было хорошо известно тибетцам и бытовало в Тибете в нескольких версиях. Все эти тибетские версии содержат основные эпизоды Сказания - уход Рамы в лес, похищение Ситы, поиски ее в союзе с царем обезьян, поход Рамы и его союзников на Ланку против владыки ракшасов и освобождение Ситы из плена. Тибетские версии отличаются от индийских в трактовке некоторых эпизодов, и в этом они приближаются к народным версиям "Сказания о Раме". Наличие нескольких версий уже в раннюю эпоху VIII-X вв. показывает, что эти версии Сказания уже имели за собой некоторую историю и давность в тибетской среде. Возможно, что эти версии проникли в Тибет из различных областей Индии и в разное время.

Эпоха VI-X вв. была временем широкого распространения древнеиндийской и китайской культур среди племен Тибетского нагорья. Индийские культурные веяния проникали в Тибет не только из Индии, Непала и Кашмира, но и из Хотана и других государств-оазисов Таримского бассейна. Постепенно древнеиндийские сказания и в том числе "Сказание о Раме" входят в народную среду. Для тибетцев, как и для монголов, они становятся частью национальной литературы. Появляются оригинальные тибетские произведения с древнеиндийской или китайской тематикой, творения тибетских писателей и поэтов, вдохновлявшихся литературными сюжетами своих соседей.

В первой половине XV столетия появляется поэма, озаглавленная "Звучание лютни небесной феи" (འདྲི་ཟེ་འཇུག་པའི་བླ་མའི་རྒྱུ་ལྷ་མོ་འཇུག་པའི་རྒྱུ་ལྷ་མོ་ Dri-za'i bu-mo'i rgyud-maṅ-gi sgra-dbyaṅs), автором которой был известный поэт Манг-шунг-па Чо-ванг-трак-пёй-пал (ལྷ་མོ་འཇུག་པའི་བླ་མའི་རྒྱུ་ལྷ་མོ་འཇུག་པའི་བླ་མའི་རྒྱུ་ལྷ་མོ་ Zhañ-zhiṅ-ra choṣ-dbañ-grags-pa'i-dpal), который в колофоне к своему произведению называет себя уроженцем северной области (ཡུལ་བྱའུ་ཕྱོག་ལྷ་མོ་འཇུག་པའི་རྒྱུ་ལྷ་མོ་ yul-byaṅ-phyogs-kyi rgyud)

и добавляет, что его поэма, которую он называет རྩོད་པའི་ལྷ་མོ་འཇུག་པའི་རྒྱུ་ལྷ་མོ་ sñan-lag-gi bstan-bcos, т.е. кавьяшастра, была написана на основе Ска-

зания (གཏམ་རྒྱུད། gtam-rgyud) о Рамане-царе (རྒྱལ་པོ་ར་མ་པ་ཤ། rgyal-po Rā-ma-ṇa) в год земля конь (ས་རྩ། sa-rta), т.е. в 1438 г., который соответствует 2316 г. со дня просветления Будды (согласно принятой хронологии имевшего место в 978 г. до н.э.), в обители Дрок-ри-во-члэ Гандэн нам-пар-г'э-вэй-линг (འཇོག་རི་བོ་ཅེ་དགའ་ལྷ་མོ་འཇུག་པའི་རྒྱུ་ལྷ་མོ་ Brog-ri-bo-ṅhe dGa-lḍan rnam-par-rgyal-ba'i gliṅ),

основанной тибетским реформатором Цонг-кха-пой (1357-1419) в 1409 г. Автор поэмы был учеником Цонг-кха-пы и славился как ученый-знаток системы Калачакра. Поэма Манг-шунг-пы представляет собой типичную kāvyā написанную элегантным языком, пользующуюся широкой известностью в Тибете, но почти неизвестной вне Страны Снегов. Имеется печатное ксилографическое издание (л.1-166) в монастыре Тра-ши лхун-по в области Цанге.

Поэма Манг-шунг-пы описывает уход Рамы и Ситы в дремучий лес Дандака, чудеса дремучего леса, неудачную охоту царевича Рамы на призрачных оленей (རི་དྭགས། ri-dwags), во время которой Сита похищается царем ракшасов, который является среди грозных знамений природы. Владыка демонов насылаёт чары, Раму охватывает сон, и он засыпает, обняв свой лук. Его младший брат Ла-гху-ма-на (Лакшмана) идет искать его и находит его спящим. Но вот чары кончаются, Рама просыпается и одновременно исчезает горе Лакшмана. Оба брата идут в глубь дремучего леса (དཀའ་ཐུབ་འཇུག་པའི་རྒྱུ་ལྷ་མོ་ dka'-thub-nags, tapovana)

в поисках Ситы. Тем временем царь ракшасов при помощи своей магической силы уносит Ситу на Ланку. Братьям в поисках помогает царь обезьян Ха-лу-ман-тха (Hanuman). Он отправляется в поиски Ситы и достигает места заключения Ситы, которая признает его за посланца Рамы после предъявления Ха-лу-ман-тхой кольца Рамы. В поэме дается описание битвы, наведения громадного моста. Рама со своими союзниками переходит океан, "покрасневший от крови" (རྩལ་གྱིས་དཔལ་འདི་བྱུ་མོ་ khrag-gis dmar-ba'i rgya-mtsho), подобно быку и одновременно обретает и свое царство, и славу, и жену. Во время кровопролитной битвы

Раху ослепляет царя демонов.

Поэма о Раме, имя которого в тексте поэмы пишется Рамана и Рама в отличие от ранних тибетских версий, в которых обычно встречается Рамана, является одним из звеньев в цепи тибетских переложений Сказания. Следующим звеном был перевод Кун-га н'инг-по Таранатхи (ཀུན་དག་པོ་རྒྱལ་པོ་འཇམ་དཔལ་ལྷོ་མ་ཀུན་དག་པོ་འཇམ་དཔལ་ལྷོ་མ་) Kun-dga' sñin-po Tāranātha,

род. 1575 г.), хорошо известного науке благодаря ценной "Истории буддизма в Индии" (རྒྱལ་ཁབ་ཤེས་རྒྱུ་ལྟར་གྱུ་མཁའ་མཁའ་ལྷོ་མ་) rGya-gar chos-buñ), переведенной академиком В.П.Васильевым на русский, а А.Шифнером на немецкий язык.

Как известно, Таранатха был знатоком санскрита. Ему принадлежит перевод на тибетский язык Sarasvatī-vyākaraṇa (ཤར་བཤད་པའི་ལཱ་ཤེས་རྒྱུ་ལྟར་གྱུ་མཁའ་མཁའ་ལྷོ་མ་) brDa-sprod-ra dbyaṅs-ṣan-gyi mdo).

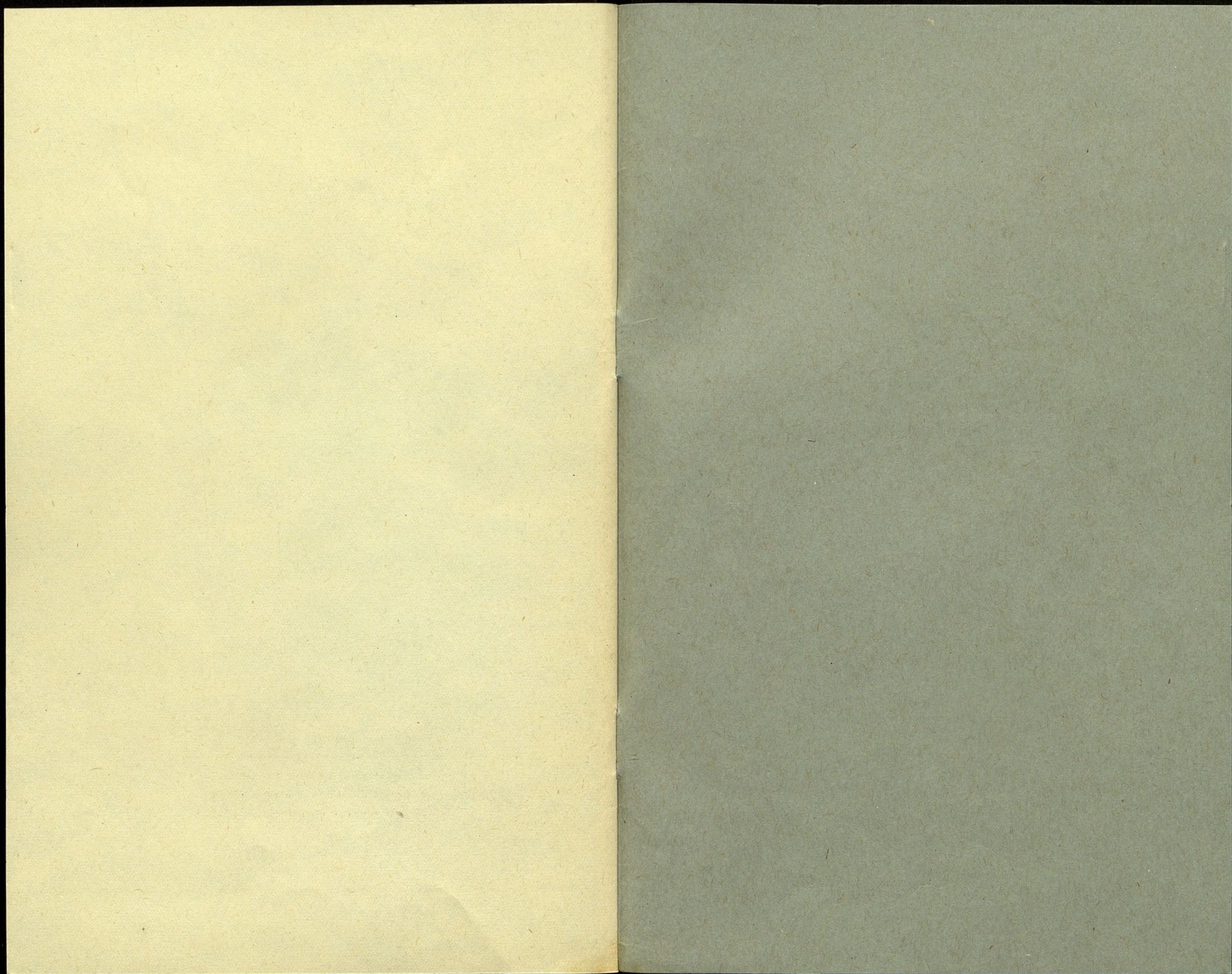
Он часто общался с индийскими учеными пандитами и странниками-санньяси, которые, как и теперь, часто посещали Тибет и в особенности область Цанг, к северу от Непала. В своей автобиографии Таранатха дает погодную запись событий своей жизни⁶ и упоминает свои встречи с индийскими учеными, среди которых был индийский пандит Буддхагупта (འཇམ་དཔལ་ལྷོ་མ་ཀུན་དག་པོ་འཇམ་དཔལ་ལྷོ་མ་) Saṅs-rgyas sbas-ra), судя по имени, буддист, который прибыл в Тибет после многолетних странствований, в течение которых он посетил Сват и другие места паломничества.

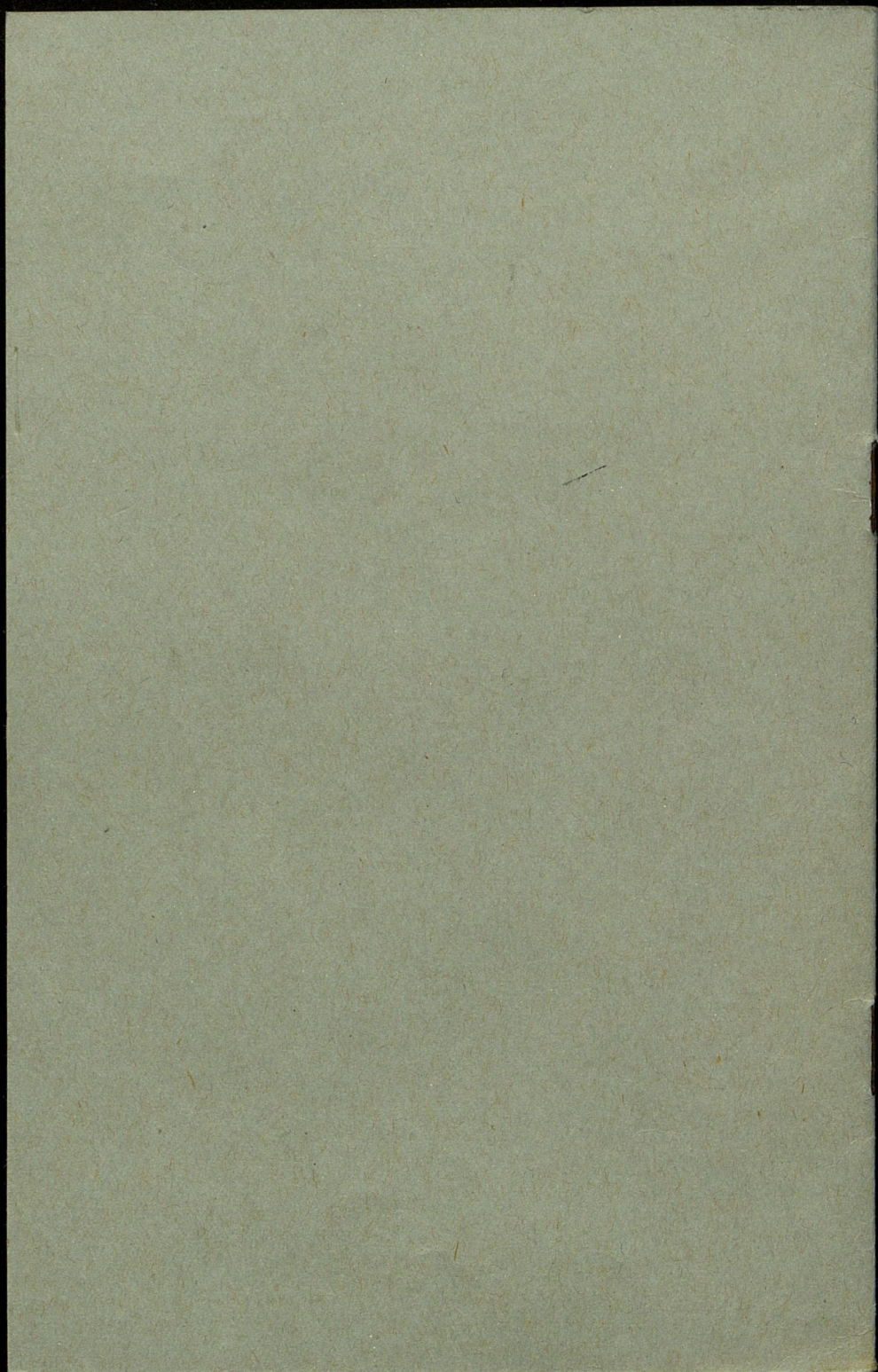
Видимо, Таранатха мог пользоваться многими недоступными нам источниками и был хорошо осведомлен об Индии, ее культуре и истории буддизма. Таранатха знал героическую поэму Вальмики, которую упоминает в своих произведениях. Его перевод Рамаяны и двух глав Бхагавад-гиты до нас не дошли. Печатные доски были сожжены во время гонений на последователей секты ʼо-нанг-па (འོ་ནང་པ་) Jo-nañ-pa) при пятом Далай-Ламе в первой половине XVII столетия. Секты Карма-па и ʼо-нангпа поддерживали владельца Цанга и вызвали к себе враждебное отношение Лхасы и секты Гэ-лук-па. В главном монастыре секты ʼо-нанг-па - Так-тэн п'юн-ц'о-лингге (ཏཱ་ཀུན་པོ་ལྷོ་མ་ཀུན་དག་པོ་འཇམ་དཔལ་ལྷོ་མ་) dGa'-ldan

rTag-brtan phun-tshogs-glin), находился известный на весь Тибет печатный двор, в котором хранились доски произведений Таранатхи. Многие печатные доски были уничтожены, а монастырь был тогда же переименован в Гандэн п'юн-ц'о-линг (ཀུན་དག་པོ་འཇམ་དཔལ་ལྷོ་མ་) dGa'-ldan phun-tshogs-glin) и передан секте Гэ-лук-па.

Мы не знаем, какую именно часть Рамаяны перевел Таранатха, но, видимо, его перевод был первой попыткой перевести на тибетский язык эпическую поэму Вальмики, вероятно, в сокращенном виде. До начала XVII столетия различные версии "Сказания о Раме", ходившие по Тибету, принадлежали к циклу народных версий Сказания.

"Сказание о Раме" проникло и на север, в Центральную Азию. Профессор К.Ф.Голстунский подготовил к печати краткую версию Сказания на калмыцком языке⁷. Дальнейшие поиски, вероятно, обнаружат "Сказание о Раме" и в Монгольской степи.

XXV INTERNATIONAL CONGRESS OF ORIENTALISTS

PAPERS PRESENTED BY THE DELEGATION
OF THE USSR

| G. ROERICH |

THE STORY OF RĀMA IN TIBET

ORIENTAL LITERATURE PUBLISHING HOUSE
Moscow 1960

It is well-known that many of the Tibetan epics and folk tales, even now extremely popular among the masses of the Tibetan people, are of Indian and Chinese origin. Through Tibet these folk tales at an early date reached Mongolia, and not only became popular in the eastern parts of Central Asia, but spread far to the West, to the Volga steppes. They became part and parcel of the national cultural heritage of these regions. Translations from Sanskrit originals and, possibly, Prākṛit versions, are extant in Tibetan. Besides translation from Sanskrit, we have Tibetan literary adaptations of Indian original texts-Tibetan authors often borrowed their themes from Indian originals and created original literary works. Some of the Tibetan translations and literary adaptations of Indian originals go back to unknown versions, current in India and adjacent countries influenced by Indian culture. Thus the Pancatantra, a collection of edifying tales, spread to Mongolia at an early date. The late Professor B.Vladimirtsov published the text of a Mongol version of the Pancatantra with a Russian translation. Some of the stories from this collection are even now extremely popular in Mongolia. Notwithstanding the

popularity of this story book, the Tibetan version from which the Mongol translation was made, remains unknown. It is possible that some of the oral versions go back to written versions which must have existed once, and, perhaps, are still extant in manuscript copies. Some of the Tibetan epics, though manifestly of Indian character, are not translations from Indian originals, but original Tibetan works written in imitation of Indian works. Thus the well-known Story of Rūpāditya (གཟུགས་ཀྱི་ཐེ་མའི་རྣམ་ཐར། gzugs-kyi ŋi-ma'i rnam-thar) is an original Tibetan work and not a translation from Sanskrit, as thought by some scholars.

Tibetan poetry is little known outside of Tibet, with the exception of Mongolia where Tibetan literature was widely known. It is important to stress that many literary works known outside of Tibet and usually, classed as good poetry, as for ex. the mGur-'bum, or "A Hundred Thousand Songs" (མཁུར་འབུམ།)

by the famous Tibetan hermit-poet

མི་ལ་ར་ས་པ། Mi-la-ras-pa (1040-1123) is not considered to be poetry by the Tibetan literati. Similarly the popular songs ascribed to the Sixth Dalai Lama ར་ས་དབྱེད་ས་ཐུ་མཚོ། Tshans-dbyans rgya-mtsho (1683-1706; 1706 is the officially accepted date

of his death. According to the Tibetan tradition the deposed Sixth Dalai Lama continued to live after that date.

Tibetan poetry continues the traditions of the ancient Indian kāvya and follows certain rules of poetics borrowed from India. The theory of poetics was well-known to Tibetans from such works as the Chandoratnākāra by Ratnākaraśānti, a Tibetan translation of which is included in the Tibetan Buddhist Canon (bsTan-'gyur, mDo, CXII). Often these literary compositions are written in a very difficult language, hardly understood by the masses of the people. This explains the fact that Tibetan poetical works are popular within a limited circle of literati only. The names of authors (རྩོམ་རྣམ་མཁན། sñan -ñag-mkhan) are even now unknown to the outside world, with the exception of a limited number of people in Mongolia. The traditions of Ancient Indian poetics are still being continued in many parts of Eastern Tibet or Khams, and especially in the province of Derge in the NE of the Tibetan upland, where Sanskrit grammar or vyākaraṇa and the theory of poetics are being studied. Notwithstanding the somewhat artificial character of these poetical works, Tibetan poetry is represented by se-

veral well-known names. The works of most of them are completely unknown outside of Tibet, and it is often impossible to ascertain their dates. All of them continue the traditions of the ancient Indian kāvya.

Famous as poetical works, composed according to all the rules of poetics, are the "Treasury of Elegant Sayings" or རེགས་པར་བཤད་པ་རིན་པོ་ཅེ་གཏེར།

Legs-par-bśad-pa rin-po-čhe'i gter by ས་སྐྱུ་པ་རྩ་རྒྱལ་དགའ་བྱུང་མཚན། the Sa-skye pandita Kun-dga' rgyal-mtshan (1182-1251), the Life of the Sa-skye pandita ས་པར་རྒྱལ་གྱིས། sa-pan-rnam-thar, composed in verses by

རིན་སྐྱེད་པ། Rin-spuñs-pa, the feudal lord of Tsang, དོན་གྲུག་གོ་དགའ། Don-rgyan go-dka' ("The Ornament of Meaning difficult to grasp") by the poet

ཟུར་མཁར་པ། Zur-mkhar-pa, the sñan-ñag dper-brjod (ལྷན་རྒྱལ་དཔེར་བཅོམ།) (Collection of Poems) by བོད་མཁས་པ། Bod-mkhas-pa, a poet of the XVII century. There exist several blockprint editions of the Collection in Central Tibet, Khams and Amdo.

Well known are the poetical works of the Fifth Dalai Lama (1617-82) and of the Seventh Dalai Lama སྐལ་བཟང་གྲུ་མཚན། sKal-bzañ rgya-mtsho (1708-57).

Extremely popular in Tibet is the poem གྲི་མེད་ཀུན་ལྡན། Dri-med-kun-ldan by སྐྱལ་པ་དབྱེད་པ། sKyabs-dbyñs-

pa, written in imitation of the famous Buddhist Jātaka story.

Well-known in Amdo is the Collection of Poems entitled རེ་བ་སྐོང་སྐོམ། Re-ba skoñ-skom, or "Thirst for the Fulfilment of Desires" by the poet

མི་པམ་ལྷ་བ། Mi-pham zla-ba. The following are known as poets having composed voluminous poetical works: མདོ་མཁར་ཞབས་དུང་།

mDo-mkhar žabs-druñ, a contemporary of མི་དབང་བསོད་ནམས་སྟོབས་གྲུག། Mi-dbañ bSod-nams stobs-rgyas, ཏུ་ཀུན་རིན་པོ་ཅེ་སྟོབས་ཚལ་གྱི་ཉི་མ།

Tu-kwan rin-po-čhe blo-bzañ čhos-kyi ñi-ma (1737-1802), a well-known historian and author of the "Story of Nor-bzañ" (འོ་ར་བཟང་རྟོགས་བཅོམ།

Nor-bzañ rtogs-brjod), the second Incarnate Lama of La-brang འཇིག་མེད་དབང་པོ། 'jigs-med dbañ-po (1728-91) and པོ་དོན་པ། Po-doñ-pa (XV A.D.).

To this line of names belongs also འབྲུང་པ། Žañ-žuñ-pa, the author of a poem (kāvya) the "Story of Rāma", about which we shall speak in detail.

In the present paper I would like to outline the history of the "Story of Rāma, the son of king Daśa-ratha of Ayodhyā" in Tibet. The Story of Rama was

widely known throughout India before its final codification by Vālmīki, the author of the Rāmāyāna, known as the "first kāvya" or ādi-kāvya of Ancient India. The story was popular among the Buddhists and Jains. The Buddhist Daśaratha-jātaka gives a somewhat different version of the story as told by Vālmīki in his Rāmāyana. It can be said now that the Tibetan versions of the story, known to us, are not translations of the Ramayana by Valmiki, but go back to the numerous popular versions of the story. In Tibet the Story of Rāma is known from ancient times. It came to the Land of Snows in the early centuries of the spread of Buddhism and of the ancient Indian culture. It is possible that popular versions of the story were known even earlier, especially in Southern Tibet, for ex. in Shang-shung and Guge, provinces which from ancient times had close cultural and economic links with adjacent India and were populated by people of mixed origin. The story was known in China and in Khotan, where fragments of manuscripts written in the Eastern Iranian dialect containing the Story of Rama were discovered.

It is interesting to note that Tibetan versions of the Story of Rāma are found among the manuscripts of the VII-IX A.D. brought back by A. Stein from his

10
Central Asian Expedition of 1906-8. Among these manuscripts the British Tibetologist Dr. F. W. Thomas discovered four documents containing the Story of Rāma, which has little in common with the Rāmāyana as known to us. The study of these documents revealed that the story as told in the documents follows the narrative of the Mahā-Bhārata (Vana-Parvan, ch. 274-290), but the incidents differ widely. The Tibetan versions seem to represent a translation of a version similar to the narrative in the Mahā-Bhārata. The fragments preserved in the India Office Library in London belong to two different versions of the story. Manuscript B contains the story of the birth of the two sons of king Daśaratha. Manuscript A relates the life of Rāma and Sītā, after her captivity. Dr. Thomas has pointed out the peculiarities of these Tibetan versions of the Story of Rāma. The nomenclature (ex. personal names) reveal a similarity between the Tibetan version and the Jain version of the story. The narrative describing the meeting of Ravana with Visnu remains one of the incidents in the Uttarakanda in the poem of Vālmīki (24). Some incidents in the Tibetan version remind one of the version of the story given by Tulsīdās. But the largest amount of similarity is found in the two Rāma stories contained in the Kathā-saritsāgara (IX, 51

and XIII, 107). The mention in the text of the name of the Licchavi tribe seems to point towards Nepal, as a possible place of origin of the Tibetan version.

The French Tibetologist Mlle M. Lalou has discovered in the Tibetan collection of the Bibliothèque Nationale, two fragments of the Story of Rāma, which supplement the Tibetan versions preserved in London, but differ considerably in the treatment of separate incidents. In all the early Tibetan versions the name of the prince is given as Rāmāna. This was evidently an ancient tradition which survived in later periods. Manuscript E of the Paris Collection gives a version which is somewhat similar to the one contained in Manuscript A of the London Collection. This clearly shows that already in the early period of Tibetan history, i.e. in the VIII-IX A.D. the Story of Rāma was well-known to Tibetans and existed in Tibet in several versions. These Tibetan versions contain the main incidents of the Story - the departure of Rāma to the forest, the capture of Sītā, the search during which Rāma is assisted by the king of monkeys, Rāma and his allies' march against Lankā, and the recovery of Sītā. The Tibetan versions differ from the Indian versions in the treatment of some of the incidents and remind one of the popular versions

of the Story of Rāma. The existence of several versions in the VIII-IX A.D. shows that these versions of the story must have developed on Tibetan soil. It is possible that these versions penetrated into Tibet from different parts of India and in different periods. The period of the VI-IX A.D. was characterized by an extensive penetration of Ancient Indian and Chinese cultures among the tribes of the Tibetan upland. Indian cultural influences penetrated into the country not only from India, Nepal and Kashmir, but also from Khotan and the other states of the Tarim basin. Gradually Indian stories including that of Rama became part of the popular literature. For Mongols and Tibetans these stories form a part of their national literature. There appear original Tibetan literary composition, the work of Tibetan writers and poets, in imitation of ancient Indian and Chinese originals.

In the first half of the XV A.D. appears a poem entitled "The sound of the lute of a celestial nymph"

(དྲི་ཟེ་བུ་མོ་འི་རྒྱུད་མཎ་གི་སྒྲུང་པ།

Dri-za'i bu-mo' i rgyud-mañ-gi sgra-dbyaṅs) composed by the well-known poet Ṭaṅ-ṣuṅ-pa Ḫos-dbañ grags-

pa'i dpal (ཁང་ཁྱུང་པ་ཚས་དབང་གྲགས་པའི་དཔལ།)

who in the colophon of his poem calls

himself a native of the northern region (ཡུལ་བྱང་ཕྱོགས་ འཁྱུད། yul byañ-phyogs-kyi rgyud), and

adds that his poem which he calls a *kāvya-śāstra* (སྒྲུབ་དག་གི་བསྒྲུབ་བཅོས། *snan-nagi bstan-bcos*), was composed by him in imitation of the Story of king Rāmana (རྒྱལ་པོ་རྩམ་པ། *rgyal-po Rāma-na*) in the year Earth-Horse (མ་རྩ། *sa-rta*), i.e. in 1438 A.D., which corresponds to the year 2316 since the Enlightenment of the Buddha (according to the accepted chronology the event took place in the year 978 B.C.) in the monastery of 'Brog-ri ri-bo-öhe dGa'-ldan rnam-par-rgyal-ba'i glin (འབྲོག་རི་བོ་ཅེ་དགའ་ལྷན་རྒྱལ་པོའི་གླིང།) founded by the Tibetan reformer Tson-kha-pa (1357-1419) in 1409 A.D. The author of the poem has been a disciple of Tson-kha-pa and was known as a scholar in the Kā-lacakra system. The poem by Žaň-žun-pa is a typical *kāvya*, written in an elegant language and is widely known in Tibet, but remains almost unknown outside of the Land of Snows. A block-print edition exists in the monastery of Tra-shi lhün-po in Tsang.

The poem of Žaň-žun-pa describes the departure of Rāma and Sītā to the dense forest of Dandaka, the marvels of the forest, the unsuccessful hunt of prince Rāma after phantom deer during which Sītā is carried away by the king of demons who appears before her amidst thunder and lightning. The king of demons

puts Rāma to sleep and the latter falls asleep embracing his bow. His younger brother La-ghu-ma-na (Laksmāna) goes in search of him and finds him asleep. The influence of magic comes to an end, and Rāma awakes and simultaneously disappears Laksmāna's grief. The two brothers enter the dense forest (དཀར་ཁུབ་ནགས། *dka'-thub-nags*, tapovana) in search of Sītā. Meanwhile the king of demons with the help of his magic power carries away Sītā to Lankā. In their search, the brothers are helped by the king of monkeys Hi-lu-man-tha (Hanumānt) who goes in search of Sītā and reaches the place of Sītā's captivity. Sītā recognizes him as the messenger of Rāma after he had shown her Rāma's ring. The poem gives a description of the battle and the building of the great bridge. Rāma and his allies cross the ocean "reddened by blood" (སྒྲག་གིས་དམར་བའི་རྒྱ་མཚོ། *khrag-gis dmar-ba'i rgya-mtsho*), similar to a bull and recovers his kingdom, his glory and his wife. During the battle, Rāhu blinds the king of demons. The poem about Rāma, in which the prince is called both Rāmana and Rāma, and in this differs from the other Tibetan versions, forms one of the links in the chain of Tibetan adaptations of the story. The next link was the translation by Kun-dga' sñin-po

Tāranātha (ཏཱ་ར་ན་ཐ་ར་ལྷ་མོ་བླ་མ་ , born 1575 A.D.), a writer well-known to science as author of the valuable "History of Buddhism in India"

(ཏཱ་ར་ན་ཐ་ར་ལྷ་མོ་བླ་མ་ rGya-gar ḥhos-'oyuñ), translated into Russian by Professor V.P.Vasilyev and into German by Prof.A.Schifner.

It is well-known that Tāranātha knew Sanskrit. He translated into Tibetan the Sarasvatī-vyākaraṇa (བཤྭ་སྤྱོད་པ་དབྱེད་པ་མཁྱེན་པ་ || brDa-sprod-pa dbyaṅs-ḥan-gyi mdo). He befriended Indian learned pandits and sannyasīs who often visited Tibet, especially Tsang, north of Nepal. In his autobiography, Tāranātha gives an annual account of the events of his life and mentions his meetings with Indian scholars among whom was the Indian pandit Buddhagupta (བཤྭ་སྤྱོད་པ་སྤྱུང་པ་ || Saṅs-rgyas sbas-pa), a Buddhist according to his name, who arrived in Tibet after many years of travels, during which he visited Swāt and other places of pilgrimage. It seems that Tāranātha availed himself of many unknown written sources and was well-informed about India, her culture and the history of Buddhism. Tāranātha knew the heroic poem by Vālmīki which he quotes in his works. His translation of the Rāmāyāna and of two chapters of the Bha-

gavad gīta are lost. The printing blocks were destroyed during the persecution of the Jo-nañ-pa sect

(ཇོ་ནང་པ་ || Jo-nañ-pa) in the time of the Fifth Dalai Lama in the first half of the XVII A.D. The Karmapa and Jo-nañ-pa sects supported the ruler of Tsang and thus incurred the enmity of Lhasa and of the dGe-lugs-pa sect. In the chief monastery of the sect - rTag-brtan phun-tshogs-glin (ཏཱ་ག་བརྟན་ཕུན་མགོན་ཆོས་གླིང་) was situated a printing establishment well-known throughout Tibet in which were preserved the printing blocks of the works of Tāranātha. Many of the printing blocks were destroyed, and the monastery itself was renamed dGe'-ldan phun-tshogs-glin དགའ་ལྡན་ཕུན་མགོན་ཆོས་གླིང་ and handed over to the dGe-lugs-pas.

We do not know which chapters of the Rāmāyāna were translated by Tāranātha but it seems that his translation was the first attempt to render into Tibetan the epic poem by Vālmīki. Possibly it was an abridgment of the original poem. Before the XVII A.D. the various versions of the Story of Rāma in Tibet belonged to popular literature. The Story of Rāma spread far to the North, into Central Asia. The late Professor C.F.Golstunsky prepared for publication a short version of the Story of Rāma in the Kalmuk

14

language. Further search will no doubt discover the story in the Mongol steppe also.

- 1) В.Я.Владимирцов: "Монгольский сборник рассказов Pancatantra". Сб.Музея антропологии и этнографии им.Петра Великого при Академии наук СССР, Ленинград, 1925.
- 2)Yü Tao-chün: "Love songs of the sixth Dalai Lama Tshangs-byangs rgya-mtsho", Пекин ,1930.
- 3)Raghuvīra & Chikyo Yamamoto, Rāmayāna in China, Sarasvatī - Vihāra Series, 8, 2 ed., Nagpur,1955.
- 4)F.W.Thomas, "A Rāmayāna story in Tibetan from Chinese Turkestan", Indian Studies in honor of Ch.R.Lanman, Cambridge, 1929, p.193-212.
- 5)M.Lalou, "L'histoire de Rāma en tibétain". J.As. CCXXIX, 1936.
- 6)ཀླུ་ཁམས་པ་རྩ་རྒྱ་མཁེ་ལ་བཞག་ཏེ་བྱེད་མཁེ་ལ་བཞག་ཏེ་བྱེད་པའི་དེབ་
གཏེར་གྱི་རྩ་བ་མཁེ་ལ་བཞག་ཏེ་བྱེད་པའི་དེབ་
rGyal-khams-pa Tā -ra-nā-thas bdag-ñid-kyi rnam-thar
ñes-par brjod-pa'i deb-gter śin-tu zab-mo-ma bčos-
lhug-pa'i rtogs-brjod. fl.I-I. gSuñ-'bum, 1 (ka).
- 7)The Ms.of Prof.Golstunsky's work is preserved in the Buriat Research Institute of the Siberian Branch of the Academy of Sciences of the USSR.

Зак.193

Тир.350 экз.

Отпечатано Ротапринтным цехом
Издательства восточной литературы
Москва, Центр, Армянский пер., 2.

